

Мильтон Джон

**Потерянный рай.
Возвращенный рай**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д42

Д42 **Джон М.**
Потерянный рай. Возвращенный рай / Мильтон Джон – М.: Книга по Требо-
ванию, 2025. – 418 с.

ISBN 978-5-519-96579-8

ISBN 978-5-519-96579-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

конченъ имъ „Возвращенный Рай“. Вручая Эльвуду свою новую поэму, поэтъ-слѣпецъ сказалъ: „Этимъ я обязанъ тебѣ: вопросомъ своимъ ты подаль мнѣ мысль, которая раньше не приходила мнѣ въ голову“.

Мильтонъ умеръ 10-го ноября 1674 году, 65 лѣтъ 11 мѣсяцевъ отъ роду, и погребенъ былъ съ большими почестями. Въ Вестминстерскомъ аббатствѣ ему воздвигнутъ былъ памятникъ, рядомъ съ памятниками другимъ знаменитымъ людямъ Англіи.

Мильтонъ былъ не только великій поэтъ, но извѣстенъ также и какъ математикъ, историкъ и богословъ. Кромѣ греческаго и латинскаго языковъ, онъ зналъ языки: еврейскій, халдейскій, сирскій, италіанскій, французскій и испанскій. Послѣ священнаго писанія любимѣйшимъ писателемъ его былъ Гомеръ, сочиненія котораго онъ зналъ почти наизусть.

„Потерянный Рай“ Мильтона изображаетъ грѣхопаденіе первыхъ людей. Основная мысль поэмы — борьба между Небомъ и Сатаной. вмѣстѣ съ этимъ въ ней рѣшается вопросъ о происхожденіи зла,—вопросъ сильно занимавшій умы во всѣ времена. Авторъ „Потеряннаго Рая“ имѣлъ своею задачею — оправдать пути Провидѣнія въ исторіи человѣчества.

Первый русскій переводъ „Потеряннаго Рая“ сдѣланъ былъ въ 1780 году Амвросіемъ Подобѣдовымъ и посвященъ знаменитому митрополиту московскому Платону.

ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ.

ПОЭМА

ВЪ ДВѢНАДЦАТИ ПѢСНЯХЪ.

ПѢСНЬ ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Непослушаніе перваго человѣка и изгнаніе его за это изъ рая. Первый виновникъ грѣхопаденія—змій, или, лучше сказать, Сатана, вошедшій въ змія. Онъ возмущился противъ Бога и привлекъ на свою сторону многіе легіоны ангеловъ, въ что и былъ низвергнутъ, по волѣ Всевышняго, въ великую бездну вмѣстѣ со всѣми своими приверженцами. Пораженный и оглушенный громомъ, Сатана лежитъ распростертый на огненномъ озерѣ. Придя въ себя, онъ обращается къ лежащему неподалеку, первому по немъ по званію и достоинству, мятежному ангелу и разсуждаетъ съ нимъ объ ихъ общемъ бѣдственномъ паденіи. Сатана пробуждаетъ всѣ свои легіоны, находящіеся до сихъ поръ въ такомъ же разслабленно-безчувственномъ состояніи. Они становятся въ боевой порядокъ, и Сатана обращается къ нимъ съ рѣчью, въ которой ободряетъ ихъ надеждой снова возвратиться на небо; въ заключеніе же говорится о созданіи новаго міра и иного рода существъ. Для обузденія новаго плана дѣйствій онъ выказываетъ намѣреніе созвать полный совѣтъ, и вотъ вдругъ изъ бездны поднимается Пандемоніумъ (дворецъ Сатаны), въ которомъ адскіе военачальники и открываютъ засѣданіе.

О, небесная муза! воспой ¹⁾ первый грѣхъ человѣка и плодъ запретнаго древа, вкушеніе котораго внесло въ міръ смерть и всякое зло и отняло рай, пока Богочеловѣкъ не возвратилъ намъ блаженнаго жилища,—ты, воспламенившая нѣкогда на сокровенной вершинѣ Хорива и Синая пастыря (Моисея), который впервые открылъ избранному народу, какъ вначалѣ небо и земля возникли изъ хаоса. Но если тебѣ болѣе пріятны гора Сіонъ и Силоамскій источникъ, тихо протекавшій мимо святилища Божія, то я оттуда зываю къ тебѣ: освяти мою отважную пѣснь, осмѣливающуюся необычайнымъ полетомъ вознестись выше Эонійской горы, чтобы опи-

¹⁾ Обращеніе къ музѣ напоминаетъ поэмы Гомера—Иліаду и Одиссею, служившія образцами для послѣдующихъ не только язычниковъ, но и христіанскихъ поэтовъ. Начало Иліады: «Гнѣвъ, богиня (муза), воспой Ахиллеса, Пелеова сына!» Начало Одиссеи: «Воспой мнѣ, муза, многокитраго мужа!»

сать предметы, которыхъ никогда еще не дерзали касаться ни стихи ни проза.

Прежде же всего одушеви меня Ты, Духъ Святый, которому чистое сердце угоднѣ храма: Ты всевѣдущъ, Ты былъ всегда и носился, подобно голубю, съ распростертыми могучими крыльями надъ необъятною бездною, оплодотворяя ее. Освѣти во мнѣ все темное, возвысь низкое и подкрѣпи немощное, чтобы я могъ достойно высокаго предмета прославить и оправдать путь Вѣчнаго Промысла въ отношеніи къ людямъ.

Скажи прежде всего—ибо ничто не скрыто отъ Тебя ни въ небѣ ни въ глубинѣ присподней,—скажи, что побудило нашихъ прародителей въ ихъ небесно-блаженномъ состояніи отпасть отъ своего Творца и преступить единственную заповѣдь Его, которая, налагая на нихъ лишь одно ограниченіе, оставляла ихъ владыками міра? Скажи, кто прельстилъ ихъ на такой грѣхъ?

Адскій змій! побуждаемый мщеніемъ и завистью, онъ своимъ лукавствомъ обольстилъ мать людей, послѣ того какъ гордость низвергла его съ неба вмѣстѣ со всею воинствомъ мятежныхъ ангеловъ, при помощи которыхъ онъ замыслилъ пріобрѣсть господство надъ равными себѣ и сравняться съ Богомъ, поднявъ на небѣ противъ самодержавія Господа нечестивую и честолюбиво-дерзкую борьбу, кончившуюся для него плачевно.

Могуществомъ Всевышняго онъ былъ съ большимъ шумомъ низвергнутъ съ эфирныхъ высотъ въ бездонную пропасть, чтобы пребывать тамъ въ адамантовыхъ цѣпяхъ и въ огненномъ мученіи за то, что дерзнулъ возстать противъ Всемогущаго.

Девять дней и девять ночей лежалъ онъ тамъ, распростертый вмѣстѣ съ своею ужасною ордою, корчась въ пылающей безднѣ, лишенный чувствъ. Хотя и побѣжденный, онъ былъ безсмертенъ и потому обреченъ

на еугубое мученіе: его терзаетъ мысль объ утраченномъ блаженствѣ и о вѣчныхъ страданіяхъ. Онъ бросаетъ вокругъ себя мрачные взоры, въ которыхъ выражаются безпредѣльный страхъ и глубокая горестъ, смѣшанные съ ожесточенною гордостью и ненавистью. Свойственнымъ ангелу зоркимъ взглядомъ проникаетъ онъ въ свое бѣдственное положеніе. Вокругъ него пылаетъ страшная темница, подобная огненной печи, пламя которой не даетъ, однако, вовсе свѣта. Только осязательно мрачная ночь открывала зрѣлище бѣдствія, область скорби, мрачную тѣнь, гдѣ нѣтъ мира и покоя, куда не можетъ проникнуть даже надежда, вообще никому не чуждая: здѣсь безконечно-ужасныя мученія въ огненномъ потокѣ, питаемомъ сѣрою, вѣчно горящею и никогда не сгорающею.

Такое мѣсто создалъ вѣчный Судія для возмущившихся духовъ, — мѣсто, зіяющее изъ глубочайшей тьмы. Темница ихъ отдѣлена отъ Бога и отъ небеснаго свѣта пространствомъ, втрое бѣльшимъ того, какое лежитъ между центромъ и отдаленнѣйшимъ полюсомъ. О, какъ непохоже это жилище на то, изъ котораго они ниспали!

Сатана вскорѣ видитъ сотоварищей своего паденія, поглощенныхъ потокомъ и вихремъ огненной бури, а рядомъ съ собою замѣчаетъ простертымъ одного изъ нихъ, ближайшаго къ нему по преступленію и могуществу, который впослѣдствіи извѣстенъ былъ въ Палестинѣ подъ именемъ Вельзевула ¹⁾.

Къ нему-то и обращается теперь глава враговъ, называемый на небѣ Сатаною, прерывая страшное молчаніе такою дерзновенною рѣчью:

¹⁾ У евангелистовъ (Матѣ. XII, 24; Марк. III, 22; Лук. XI, 15) Вельзевулъ называется «княземъ бѣсовскимъ». Поэтому Мильтонъ и считается его ближайшимъ клеветомъ Сатаны.

— Если это ты, — о, какъ глубоко, однако, палъ ты, какъ непохожъ сталъ на того, который въ странахъ свѣта своимъ свѣтозарнымъ блескомъ помрачалъ тьмы темъ свѣтоносцевъ! — если ты тотъ самый, который въ великомъ подвигѣ соединился со мною узами одинаковыхъ замысловъ, надежды и смѣлости, а теперь въ общемъ паденіи раздѣляешь со мною одинаковое бѣдство, — ты видишь, съ какой высоты и въ какую бездну низринуты мы! Такъ силенъ былъ громъ Его! Но кто же зналъ дотолѣ могущество этого страшнаго оружія? Однако, ни то, что уже постигло насъ, ни то, чего мы можемъ еще ожидать себѣ отъ ярости могущественнаго Побѣдителя, не заставитъ меня раскаяться и измѣнить моей воли, хотя я измѣнился во внѣшнемъ блескѣ. Ярость возбуждаетъ во мнѣ сознаніе оскорбленнаго достоинства, заставившаго меня вступитъ въ борьбу со Всевышнимъ и привлекашаго на мою сторону безчисленную рать вооруженныхъ духовъ, которые дерзнули презрѣть Его владычество и избрали меня для того, чтобы возстать противъ Его всевладычества и потрясти Его престолъ въ сомнительныхъ битвахъ на небесныхъ поляхъ. Хотя поле битвы и потеряно, но не все еще пропало: не пропала несокрушимая воля, жажда мести, вѣчная ненависть, гордое мужество, неспособное къ уступкамъ и покорности. Нѣтъ, этой славы не отниметъ у меня ни ярость, ни могущество Его. Колѣнопреклоненно умолять о пощадѣ и боготворить могущество Того, царство котораго еще такъ недавно трепетало отъ страха передъ этою рукою, было бы дѣйствительно низостью, было бы стыдомъ и позоромъ, превышающимъ самое паденіе наше, такъ какъ по волѣ судьбы въ насъ никогда не можетъ исчезнуть небесное могущество боговъ. Опытъ нашей великой борьбы не ослабилъ насъ, а сдѣлалъ только

предусмотрительнѣе. Поэтому мы съ большею надеждою на успѣхъ можемъ отважиться начать снова силою и хитростью непримиримую войну съ величайшимъ нашимъ Врагомъ, который торжествуетъ теперь и, въ упоеніи радости, одинъ самодержавно владычествуетъ на небесахъ.

Такъ говорилъ владыка падшихъ ангеловъ, громко похваляясь, но въ то же время терзаемый глубокимъ отчаяніемъ. Смѣло отвѣчалъ ему клеветрь его:

— О, князь и владыка столь многихъ военачальниковъ, ведшихъ на бой серафимовъ и въ пылу ужаснѣйшаго сраженія безстрашно угрожавшихъ престолу вѣчнаго Царя неба, чтобы узнать, на чемъ основывалась сила Его владычества — на случаѣ или могуществѣ! Я вижу ясно и оплакиваю это событіе, лишившее насъ неба вслѣдствіе нашего пораженія и ужаснаго паденія и уничтожившее все наше могучее войско, насколько могутъ быть уничтожены боги или небесныя существа (ибо духъ и душа остаются непобѣдимыми). Впрочемъ, хотя слава наша затмилась, и блаженство наше поглощено безконечно злыми мученіями, однако силы наши скоро возвратятся къ намъ. Но что, если Побѣдитель нашъ (силы котораго я не могу не признать, потому что меньшая сила не могла бы одержать побѣды надъ нашими силами) сохранилъ неприкосновенными нашъ умъ и силу только для того, чтобы намъ покорно переносить и терпѣть мученія, чтобы быть жертвами Его мстительнаго гнѣва и служить Ему невольниками, по праву войны, безпрекословно подчиняться Его велѣніямъ во глубинѣ ада и возвѣщать Его волю въ мрачной безднѣ? Какая же будетъ намъ польза, если мы будемъ сознавать неизмѣняемость нашихъ силъ и наше вѣчное бытіе для того только, чтобы подлежать вѣчному наказанію?

Съ поспѣшностью отвѣтилъ ему Сатана:

— Падшій херувимъ! Быть слабымъ какъ въ дѣятельности, такъ и въ страданіи составляетъ бѣдствіе. Но будь увѣренъ, что удѣломъ нашимъ никогда уже не будетъ творить добро. Напротивъ того, величайшимъ удовольствіемъ нашимъ будетъ дѣлать зло, то-есть противное высокой волѣ Того, противъ котораго мы возстали. Если Провидѣніе Его будетъ желать изъ нашего зла творить добро, то мы должны будемъ стараться препятствовать этой Его цѣли, находя всегда въ самомъ добрѣ средство къ злу. Это будетъ намъ часто удаваться, будетъ огорчать нерѣдко нашего Врага и, какъ я полагаю, разстроивать Его сокровеннѣйшія намѣренія. Но смотри! разгнѣванный Побѣдитель собралъ уже опять исполнителей Своего мщенія у небесныхъ вратъ. Сѣрный градъ, низвергнутый на насъ бурею, утишилъ пылающія волны, охватившія насъ при нашемъ паденіи съ неба. Громъ, летѣвшій за нами съ бѣшеной яростью на огненныхъ крыльяхъ молніи, истощилъ, кажется, свои стрѣлы, и рокоть его затихаетъ мало-по-малу въ глубинѣ безпредѣльнаго пространства. Воспользуемся же случаемъ, который представляетъ намъ удовлетворенная ярость Врага. Видишь ли ты тамъ пустынно-дикую равнину — жилище отчаянія, лишенное свѣта и озаряемое только страшнымъ, зловѣщимъ мерцаніемъ, бросаемымъ на него отсюда синеватымъ, мрачнымъ пламенемъ? Бѣжимъ туда изъ бурныхъ огнепныхъ волнъ, успокоимся тамъ, если только тамъ возможно спокойствіе и, собравъ наше глубоко опечаленное воинство, разсудимъ, какъ намъ вознаградить свою потерю, какъ преодолѣть ужасное бѣдствіе, какъ почерпнуть бодрость въ надеждѣ или — въ крайнемъ случаѣ — рѣшимость въ отчаяніи.

Такъ говорилъ Сатана товарищу по страданіямъ,